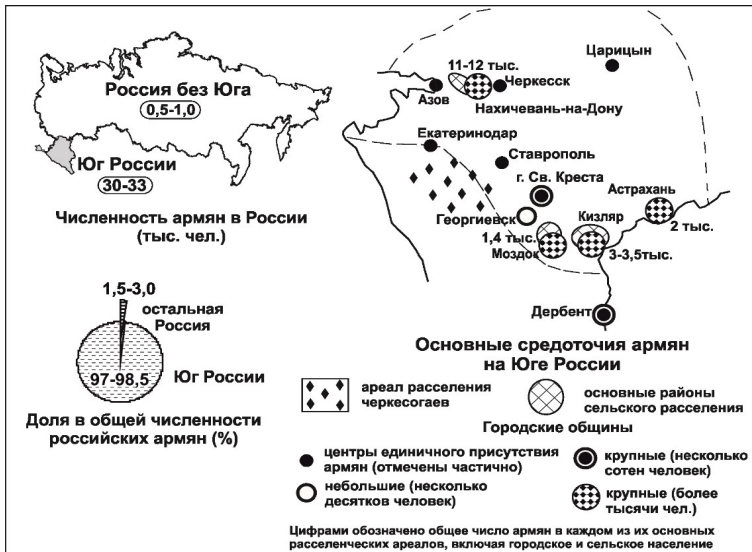

Сергей Суций (РФ), доктор философских наук,
главный научный сотрудник
Института социально-экономических и
гуманитарных исследований ЮНЦ РАН

АРМЯНЕ РОССИИ - ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОШЛОГО И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Как известно, выходцы из Армении появляются в пределах будущей России еще в античности и средневековье. Тем не менее, если говорить не об отдельных локальных группах, а о более широком и устойчивом этническом присутствии, необходимо обратиться уже к императорскому периоду развития Российской империи - а именно к XVIII в., когда на землях степного Предкавказья присоединенных к российскому государству начинает формироваться его новый крупный макрорегион. Именно он на долгое время становится основным средоточием армянского населения России. На рубеже XIX в. на ее южные территории приходится до 98-99% всех российских армян (рис. 1).

Рис. 1. Армяне в России, 1800 г.¹⁵

¹⁵ Для составления картосхемы использовались данные взятые из: Аваков П.А. Армяне на Дону в XVII–XVIII вв. (до 1779 г.) // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Ростов-на-Дону, 2012, С. 120-125; Аганесова Д.В., Суздальцева. Армянские общины Дагестана в XVIII – начале XIX вв.

Но и спустя еще 100 лет, в конце XIX в. данный показатель почти не изменился - южные регионы по-прежнему заключают более 95% армянского населения России (рис. 2). Иными словами вплоть до начала XX в. за пределами российского Юга или Новороссии, которая в это время помимо степного Предкавказья (Дон, Кубань и Ставрополье) включала причерноморские губернии и Бессарабию, значительные группы армян населения отсутствуют.

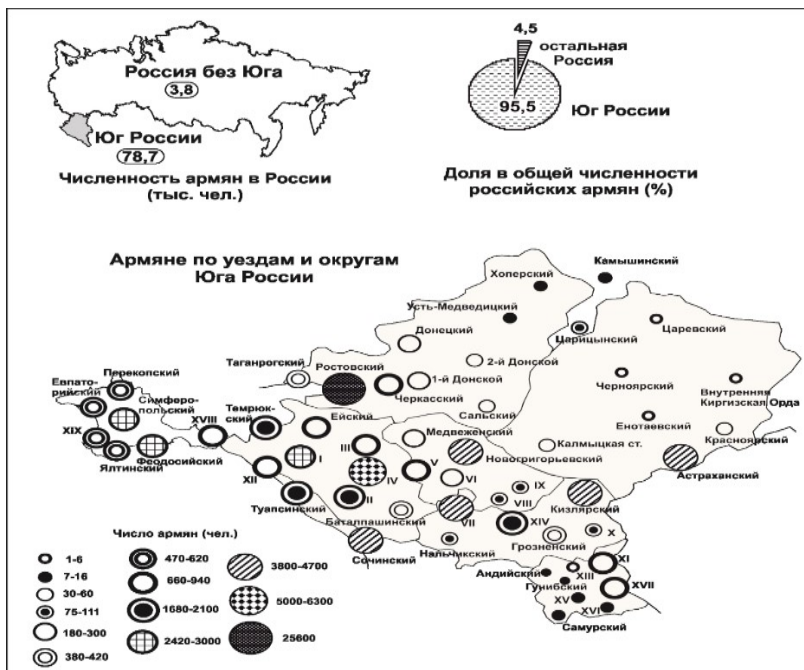

Рис. 2. Армяне в России, 1897 г. ¹⁶

Махачкала, 2007; Акопян В.З. Краткий очерк по истории армянских поселений на Юге России. Пятигорск, 2005; Аракелян Г.С. Черкесогаи (историко-этнографическое исследование) // Кавказ и Византия. Вып. 4. Ереван, 1984. С. 43–130; Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX в. М., 1974; Волкова Н.Г. О расселении армян на Северном Кавказе до начала XX века // Историко-филологический журнал. 1966. №3, С. 259–264; Кабузан В.М. Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав. М., 1990; Ованесов Б.Т. "Роль армянского населения Российской Империи в развитии Северного Кавказа", Ставрополь, 2008; Тер-Саркисянц А.Е. Армяне – история и этнокультурные традиции. М., 1998; Хачатурян В.А. Населения армянской колонии в Астрахани во второй половине XVIII века. – Известия Академии наук. Общественные науки. 1965, №7;

¹⁶ Для составления картосхем 2-3, 5-17 использовались материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., а также Все-

В качестве исключения можно назвать только прикаспийские территории Туркмении и две имперских столицы. Непосредственно в великорусских губерниях, армяне в конце на рубеже XX в. крайне малочисленны. Как правило, на регион их всего несколько человек (или один-два десятка). Причем, данное население отличается очень высоким по меркам этого времени уровнем урбанизации и отчетливо мужской характер. В большинстве центральных и восточных губерний империи число армян-мужчин в 3-4 раза (иногда и в 10-12 раз) больше, чем количество женщин. Учитывая минимальный размер и гендерный дисбаланс, это в точном смысле даже не этнические группы, а дисперсные одиночки (минимальное число одиноких мужчин, проживающих в городах, причем преимущественно крупных, уровня – губернского центра).

Среди демографических средоточий армянского населения в пределах великорусского центра выделим обе столичных общины (рис. 3). Впрочем, и они по своему размеру на рубеже XX в. в разы уступают городским армянским общинам многих южнороссийских городов (а петербургская вообще не входит в первую городскую десятку этого времени).

союзных переписей населения 1926–1989 гг. и Всероссийских переписей населения 2002–2010 годов. Геодемографическая статистика армянского населения на 2002 и 2010 гг. по российским регионам и городским центрам была собрана с сайта Госкомстата РФ, а также частично с сайтов его региональных отделений. Электронный ресурс:

[перепись 1897 г. http://demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php;
перепись 1926 г. – http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg;
перепись 1939 г. – http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php;
перепись 1959 г. – http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php;
перепись 1970 г. – http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70.php;
перепись 1979 г. – http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79.php;
перепись 1989 г. – http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php;
перепись 2002 г. – http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php;
перепись 2010 г. – http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_10.php].

Рис. 3. Крупнейшие городские общины армян в Российской империи, 1897 г. (тыс. чел.) [без Закавказья]

Начало XX в., тем более период Первой мировой войны – время известных трагических событий для армянского народа. Непосредственно в геодемографической плане геноцид обернулся очередным кардинальным изменением системы расселения армян (рис. 4). С начала 1920-х гг. крупнейшим их государственным средоточием становится Советская Россия.

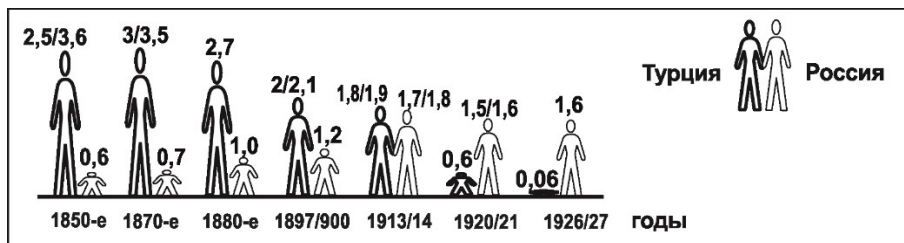

Рис. 4. Динамика численности армянского населения в Османской Порте (Турция) и в Российской империи (СССР), 1850-е – 1920-е гг. (млн. чел.)¹⁷

Однако в первую очередь беженцами и мигрантами пополнилось советское Закавказье, в много меньшей степени Юг России, в котором в это время осело несколько десятков тысяч мигрантов. До центральной России, ее западных национальных окраин и зауральских регионов эта миграционная волна практически не докатилась. И хотя общая численность российских армян в первой четверти века выросла почти втрое, перепись 1926 г.

¹⁷ Картограмма составлена по данным собранным Г.Г. Саркисяном [Армяне, М. 2012, С. 81-87].

(рис. 5). обнаруживает почти ту же их географию, что и в конце XIX века. Более 95% армян России – это жители ее южного макро-региона.

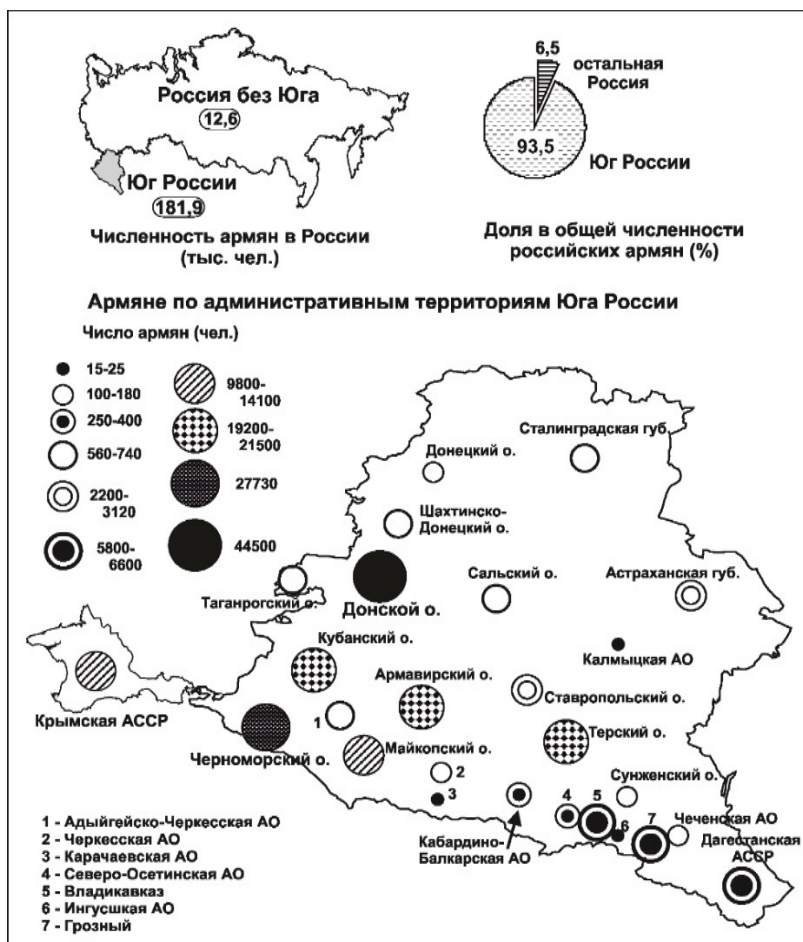

Рис. 5. Армяне в России, 1926 г.

По настоящему очевидным процесс пространственной децентрализации, расширения системы расселения армян в пределах России (то есть РСФСР) становится только в 1930-е года. Что и обнаруживает перепись 1939 года. За прошедшие неполных полтора десятилетия доля российских армян за пределами Юга возрастает в три раза и превышает 20% от общей их численности.

Казалось бы объяснение лежит на поверхности. Стремительно возросшая межрегиональная миграция периода первых пятилеток и всесоюзных трудовых десантов затягивали в свои циклы и население Армении. Отчасти так это и было. Число армян в РСФСР за пределами ее южного макрорегиона за 1926-1939 гг. выросло в 3,5 раза (рис. 6) Однако на самом Юге оно в это время их стало меньше. В абсолютных цифрах сокращение было не значительным, но если учесть уровень естественного прироста местного армянского населения, масштабы его оттока могли достигать 15-20% (если не 25%) от общей численности южному макрорегиону.

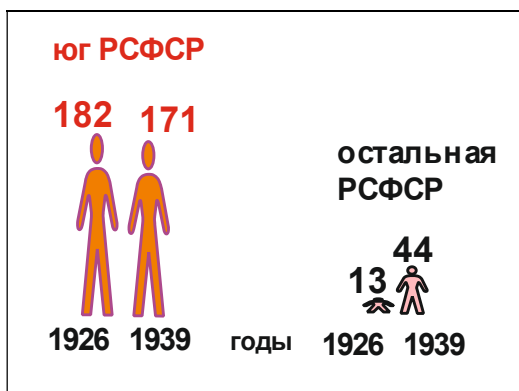

Рис. 6. Динамика армянского населения южного макрорегиона и остальной РСФСР, 1926-1939 гг. (тыс. чел.)

Тем самым, миграционная циркуляция между Арменией и РСФСР в 1930-е гг. была сложносоставной. С одной стороны, часть мигрантов осевших на Юге России в период Мировой и Гражданской войн, теперь возвращалась в свою республику. А из последней в это же время небольшие группы армян ехали в другие регионы России, в том числе самые отдаленные от Кавказа.

Как результат, численность армянского населения во многих российских регионах увеличивается многократно. Но даже этого роста в межвоенный период было недостаточно, чтобы данные региональные группы (они по-прежнему концентрировались в городах), превратились в крупные средоточия, сопоставимые по размеру с ведущими городскими общинами Юга России. К таковым в конце в 1930-х гг. относилось только армянское население двух всесоюзных столиц (рис. 7).

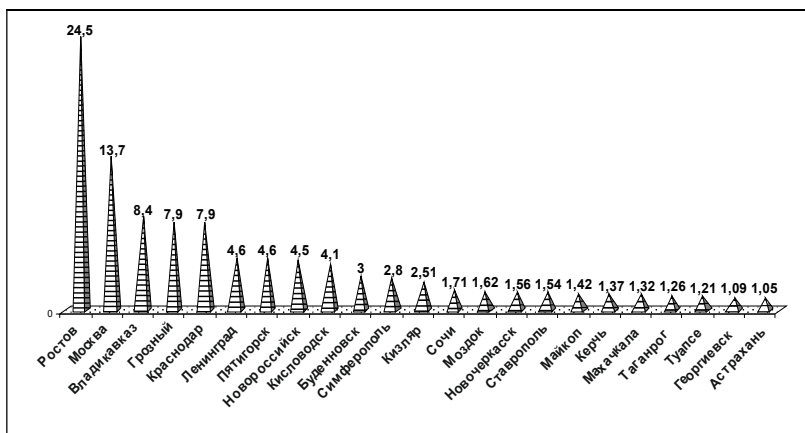

Рис. 7. Размеры ведущих городских армянских общин РСФСР, 1939, (тыс. чел.)

Помимо городской формы расселения сохраняется и другая социодемографическая особенность российских армян – самый значительный гендерный дисбаланс за пределами южных регионов РСФСР. В большинстве регионов большой России, армянское население в 1930-е гг. по-прежнему преимущественно представлено мужчинами.

Отечественная война самым существенным образом отразилась на геодемографической динамике армянского населения России. Однако первая послевоенная перепись населения СССР была проведена только в 1959 года. Прошедшие после войны полтора десятилетия компенсировали связанные с ней человеческие потери, замаскировали сдвиги, привнесенные военным временем в систему расселения. И, в общем, зафиксировали некоторый количественный рост армянского населения РСФСР в сравнении с довоенным периодом (с 218 тыс. в 1939 г. оно увеличилось до 256 тыс. человек на рубеже 1960-х гг.)

В дальнейшем этот восходящий демографический тренд уже не прерывался. Причем параллельно росли, как общины юга России, так и группы, в других макрорегионах РСФСР. В пространственном плане этот рост был почти повсеместным. И если в 1959 г. размеры большинства региональных групп российских армян находились в диапазоне 100-500 человек¹⁸, то в конце 1980-х гг. их средняя величина поднялась до 1-3 тыс. человек (рис. 8-9). Однако даже столь значительный количественный рост долгое

¹⁸ Напомним, что еще в начале XX в. преобладали группы численностью в 5-10 и 10-20 человек.

время оказывается недостаточным условием для превращения растущего демографического множества армянского населения России в полноценную разветвленную сеть территориальных диаспор. О чем наглядно свидетельствует гендерная структура большинства региональных групп российских армян в 1970 год (рис. 10).

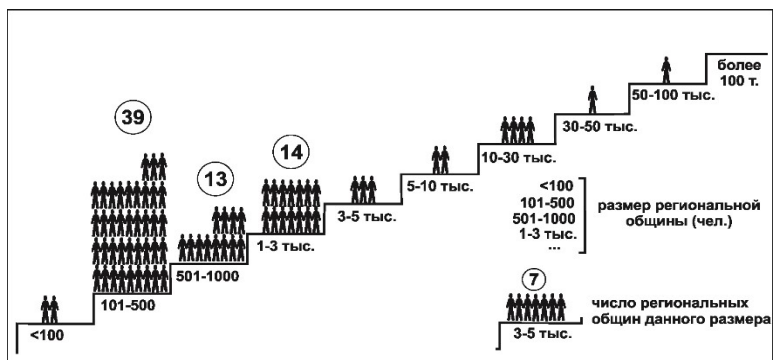

Рис. 8. Размеры региональных групп армянского населения в РСФСР, 1959 год

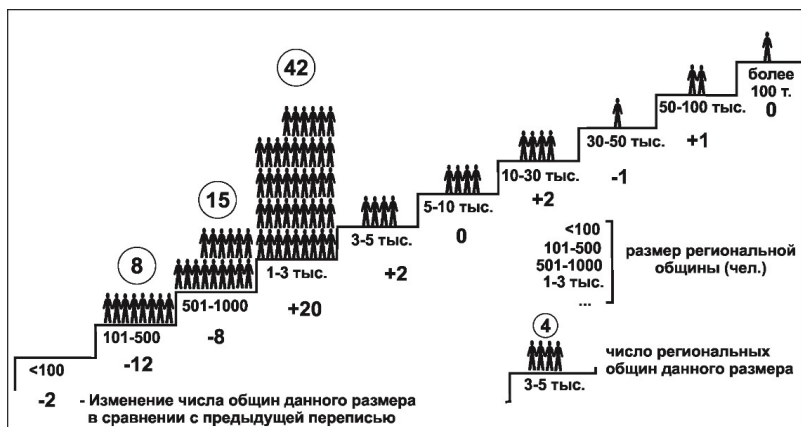

Рис. 9. Размеры армянских региональных общин в РСФСР, 1989 год

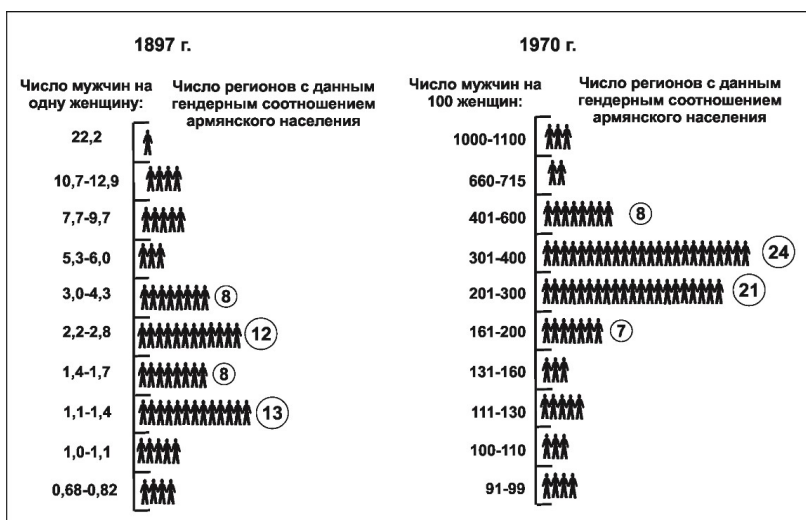
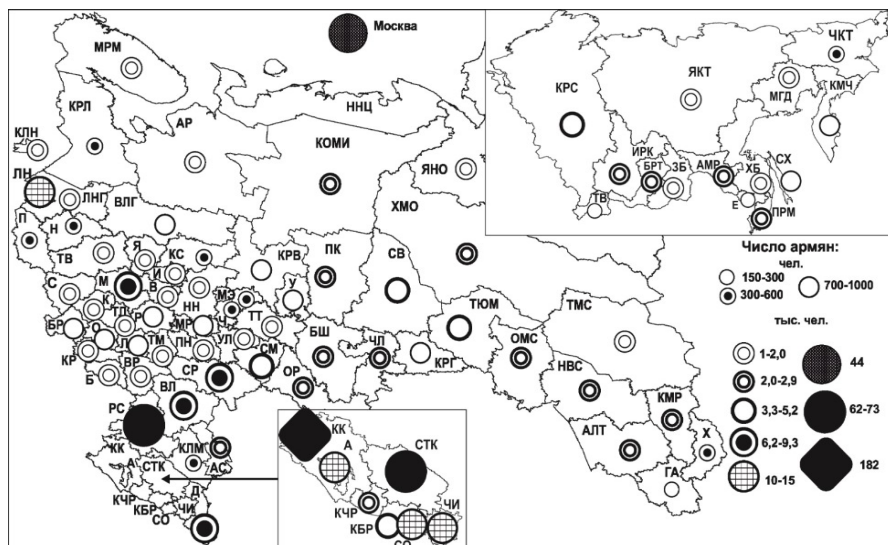

Рис. 10. Уровень гендерной сбалансированности российских региональных групп армянского населения (1897г., 1970 г.)

В сравнении с началом XX уровень гендерного дисбаланса почти не изменился. К началу 1970-х гг. в России за пределами ее южного макрорегиона по-прежнему преобладали территориальные группы армян с 2-4-кратным количественным мужским перевесом. Иными словами, армянское население большой России, как и в межвоенный период было преимущественно представлено студентами вузов и техникумов, военнослужащими, трудовыми мигрантами, разного рода командировочными специалистами. Не удивительно, что такого рода территориальные этнические множества, по преимуществу составленные одиночками мужчинами молодого и среднего возраста, очень медленно трансформировались в полноценные региональные общины.

Положение начинает меняться только в последнее советское десятилетие. Стремительный количественный рост миграции армянского населения в РСФСР, связанный с трагическими событиями в Закавказье; глубоким кризисом, а затем и распадом Советского Союза, существенно увеличивает российские территориальные группы. В 34 российских регионах численность местного армянского населения в 1980-е гг. выросла более, чем вдвое; еще в 28 увеличилась на 50-100%. К концу советского периода в 58 регионах России местное армянское население превышало тысячу человек (десятилетием раньше региональных групп такого размера было только 34) (рис. 11).

Причем эта новая миграционная волна, в отличие от миграций предыдущих десятилетий, уже не была столь отчетливо привязана к городской системе. Спешный, а иногда практически «эвакуационный» характер данного переселенческого потока, определял вынужденную расселенческую неприхотливость новых мигрантов. Люди, убежавшие от войны и погромов, далеко не всегда имели возможности для того, чтобы осесть в городах, жилье и проживание в которых были значительно дороже, чем в сельской местности.

Рис. 11. Региональные группы армянского населения в регионах РСФСР, 1989 г.

Как результат, уровень урбанизации армянского населения в 1980-е гг. сократился почти в 60 российских регионах, причем в половине из них весьма ощутимо (на 10% и более). А сокращение доли горожан означало, что уровни этнического присутствия армян в городской и сельской местности РСФСР, столь ощутимо расходившиеся еще в начале – середине 1970-х гг., теперь существенно сблизилась.

Изменение причинного основания армянской миграции, ее в значительной мере вынужденный характер, определили и серьезные сдвиги в гендерной структуре мигрантов. В отличие от стабильных 1960–1970-х гг., когда за пределы Кавказа на учебу и в поисках работы ехали в основном молодые одинокие мужчины,

миграционный поток 1980-х, в первую очередь, формировался семьями. Причем, вынужденными оставлять место своего прежнего проживания навсегда. Как результат, мужской перевес в подавляющем большинстве российских территориальных групп стал менее значительным. Но главное, из территории временного пребывания (места получения образования, заработка, профессиональной реализации), регионы большой России превращались для новых мигрантов в основное место жизни, со всеми вытекающими последствиями, связанными с необходимостью быстро и как можно плотней встраиваться в принявшую их социальную среду¹⁹.

Таким образом, одновременно в десятках регионах России начинается стихийный процесс перехода территориальных множеств армян в региональные общины (то есть, трансформация преимущественно мужских, городских по форме расселения, разрозненных групп населения с быстро сменяемым составом в структурированные, гендерно сбалансированные сообщества, с высокой долей лиц постоянного проживания). Такие сообщества в значительно большей степени были расположены ко внутренней организации и взаимодействию.

Речь идет о приобретении данными территориальными группами нового качества, позволяющего считать их уже не просто множествами людей одной национальности, но полноценными региональными общинами. Повторимся, отдельные элементы этого системного перехода в социальной и геодемографической динамике российских армян просматриваются еще 1960–1970-е гг. Однако резкая активизация его приходится именно на середину – вторую половину последнего советского десятилетия, продолжившись уже в постсоветский период (в значительном числе российских регионов данный процесс не завершен и в настоящее время, растянувшись на многие десятилетия).

---

¹⁹ Заметим, что мотивы, планы, желания вынужденных мигрантов могли быть самыми различными. Далеко не все приехавшие в это время в российскую «глубинку» собирались навсегда укорениться в тех местах, куда их занесло в результате спешного, малоподготовленного отъезда из Закавказья. Однако именно то, что в новой социальной среде они оказывались полными семьями, зачастую становилось центральным фактором, в конце концов, определявшим их дальнейшую судьбу и существенно ускорявшим интеграцию мигрантов в принявшие их социумы. Тем более, что способность к такому вращению у армян, «культивировалась» самой их национальной историей, ее множественными трагическими перипетиями.

Первое постсоветское десятилетие было связано с еще более впечатляющим количественным ростом армянского населения России. За период 1989-2002 гг. оно увеличилось с 0,53 млн. до 1,14 млн. человек, позволив армянам подняться в демографическом рейтинге народов РФ сразу на восемь позиций (с 15-й на седьмую).

Почти в трех десятках регионах РФ рост территориальных групп в 1990-е гг. оказался более чем трехкратным; еще в 26 численность армян выросла в 2–3 раза. В абсолютных цифрах, как и следовало ожидать, максимальное пополнение получили южно-российские регионы. Прежде всего, все три ведущие общины Предкавказья (кубанская, ставропольская и донская), общий размер которых вырос почти на четверть миллиона человек.

Однако, впервые совокупный демографический рост армянского населения других макрорегионов России оказался выше. Что неудивительно, за период 1989-2002 гг. армян в РФ, за пределами ее южного макрорегиона стало больше в три с лишним раза (их число увеличилось со 167 тыс. до 514 тыс. человек). Тем самым, параллельно ощутимому расширению географии армянского народа в пределах РФ произошла серьезная территориальная «пересцентрировка» его системы расселения. Даже сохранив очевидное демографическое превосходство над другими российскими макрорегионами, Юг России заметно снизил степень своего доминирования, заключая в своих пределах уже лишь несколько более половины всех российских армян (рис. 12). Зато существенно прибавили в своих удельных показателях центральная Россия и Поволжье – доля армянских общин двух федеральных округов (Центрального и Приволжского) выросла за 1989–2002 гг. с 18,6% до 29,5%. Увеличилась в общей структуре и доля уральских, а также сибирских территориальных групп.

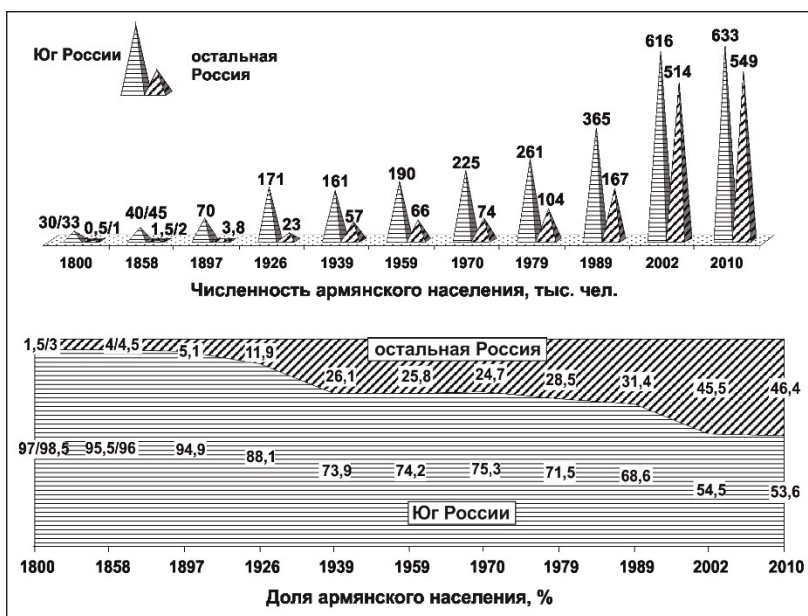

Рис. 12. Соотношение армянского населения южного макрорегиона и остальной России, 1800-2010 гг. (тыс. чел.; %) ²⁰

Столь стремительный демографический рост российской диаспоры позволил самым ощутимым образом увеличить и удельное представительство армян, не только в сотнях городов страны, но и на обширных сельских территориях. Продолжал выправляться и гендерный баланс – основную часть потока мигрантов, расходившегося по всей российской провинции, составляли полные семьи, кардинальным образом менявшие половозрастную структуру местных территориальных групп армянского населения.

Первое десятилетие XXI в. – период определенной количественной стабилизации и пространственной оптимизации российской диаспоры, связанной с внутри- и межрегиональным перетоком части постсоветских переселенцев. За 2002-2010 гг. число армян в РФ согласно результатам последней российской переписи вырастает только на 4,6%. Однако детальный анализ их геодемографической динамики в этот период позволяет предположить, что некоторая часть представителей диаспоры последней переписью учтена не была.

²⁰ Данные по Югу России приведены без учета армян Крыма и потому несколько отличаются от показателей на рис. 1-2, 5.

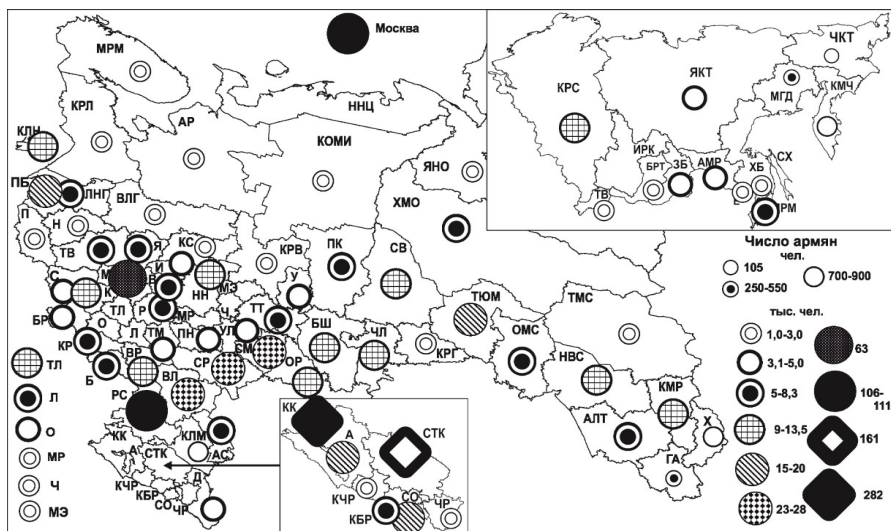

Рис. 13. Региональные группы армянского населения в регионах РФ, 2010 г.

Согласно нашим расчетам, наиболее вероятная численность армянского населения РФ в 2010 г. могла составлять 1,35–1,45 млн. человек (то есть была на 15–23% больше зафиксированного переписью). Иными словами, по своему демографическому потенциалу армяне были вполне сопоставимы с чувашами и чеченцами, занимавшими в это время соответственно 5-ю и 6-ю позиции в рейтинге наиболее крупных народов России.

Впрочем, данное предположение не отменяет раннее сделанного вывода о постепенной количественной и пространственной стабилизации армянской диаспоры РФ в начале XXI века, темпы роста которой в любом случае существенно упали. 2000-е гг. – время внутренней оптимизации новой системы расселения армян, сложившейся в период их быстрого и стихийного демографического роста. Осваиваясь в принявших их российских регионах постсоветские переселенцы начинают искать более комфортные и приемлемые для себя центры (районы) проживания и трудовой деятельности. Происходит более или менее интенсивный меж- и внутрирегиональный переток армянского населения.

Как результат, последняя перепись зафиксировала сокращение численности армян уже в 28 регионах РФ, а значительный рост (более чем на 20%) – только в 14 (еще в 12 регионах армянское население выросло на 10–20%). Указанная депопуляция многих территориальных групп, являлась не только результатом возможного недоучета местных армян, но и свидетельством

оптимизационного процесса, другим следствием которого стало частичное сжатие системы расселения, сложившейся в самом конце XX века.

Конечно, речь не идет о восстановлении «советской» географии российской общины. Но очевидно и то, что ресурсы ее дальнейшего пространственного расширения в пределах России если не исчерпаны, то достаточно невелики. Климатически, этнокультурно, социально-экономически наиболее приемлемые / комфортные территории страны диаспорой уже «открыты» и демографически освоены. И потому дальнейшее серьезное расширение данной этнической географии маловероятно, а все другие ее изменения и, в частности, межрегиональная демографическая «перенцентрировка», скорее всего будут поступательными и достаточно долговременными процессами.

Иллюстрацией подобной «постепенности» является уже не раз упоминавшийся тренд на дальнейшую территориальную децентрализацию диаспоры, сокращение в ней удельного демографического веса южнороссийских общин. Данная тенденция сохранилась и в 2000-е годы. Однако за период 2002–2010 гг. доля Юга России в общей численности российских армян снизилась менее чем на 1% (с 54,5 до 53,6%). Три из четырех крупнейших региональных общин, размером более 100 тыс. человек по-прежнему относятся к югу России (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область). Как и все шесть регионов, в которых армяне составляют более 1% местного населения.

Зато активизацией отметился в 2000-е гг. другой долговременный тренд – опережающий демографический рост столичной общины²¹. Общее число российских армян проживающих в Москве и области увеличилось в период между переписями со 135 тыс. до 170 тыс. человек (рост составил 26% против 4,5% у всей российской диаспоры). Симптоматичной была и другая его геодемографическая особенность. Впервые за всю историю развития московской территориальной группы на первый план вышло Подмосковье, численность армян в котором в 2000-е гг. выросло на 60% (максимальный показатель среди всех российских регионов). Очевидно, что речь идет о быстром формировании еще одного (следом за югом РФ), крупнейшего демографического средоточия системы расселения российских армян. И есть все основания по-

---

²¹ Которая уже в 1970-е гг., наконец, выходит на позицию крупнейшей городской общины российских армян, опередив армян Ростова-Нахичевани-н/Д, занимавших это место на протяжении почти двух столетий.

лагать, что данный процесс будет продолжен, а значит не только число, но и доля «столичных» армян продолжит увеличиваться в России опережающими темпами (только в 1989–2010 гг. она выросла с 10 до 14,4%).

Параллельно в постсоветский период ощутимо вырос удельный вес армян Поволжья (с 4,9 до 9,1%) и Центрального округа (с 3,4 до 8,5%). Тем самым, продолжалась децентрализация системы расселения российской диаспоры, взаимоувязанная с демографическим ростом значительного числа ранее периферийных территориальных групп. Этот процесс был напрямую связан и с увеличением уровня представленности армян в национальной структуре своих регионов. Если в 1989 г. в РФ имелось 40 регионов, в которых доля армян была меньше 0,1% от численности местного населения, то к 2010 г. таких осталось всего два (Чеченская республика и Ингушетия).

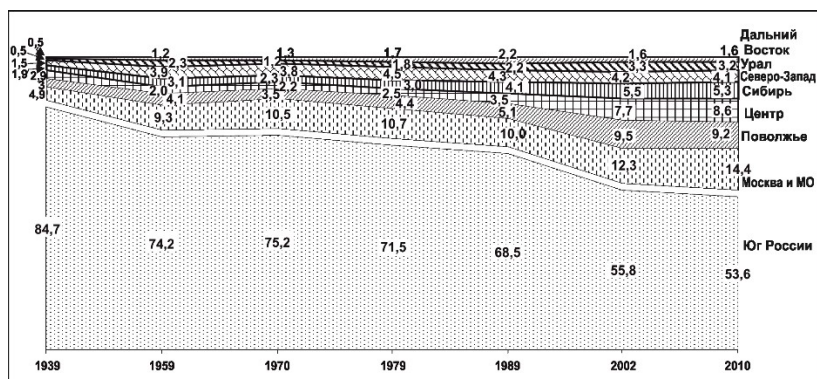

Рис. 14. Доля макрорегионов в размещении армянского населения России, 1939-2010 гг. (%)

Но более значимым для комплексного укоренения территориальных групп армян в принимающие социумы являлись их внутренняя оптимизация и, прежде всего, постепенное выправление гендерного дисбаланса. Если в 1989 г. в 37 российских регионах в структуре местного армянского населения количественный перевес мужчин над женщинами был более чем двукратным (на 100 женщин приходилось более 200 мужчин), то в 2010 г. таких регионов осталось только три (рис. 15). При этом с 8 до 13 возросло число общин со сбалансированной гендерной структурой (отношение полов 1 : 1-1,2) – свидетельство постепенного повышения системной устойчивости армянского населения России.

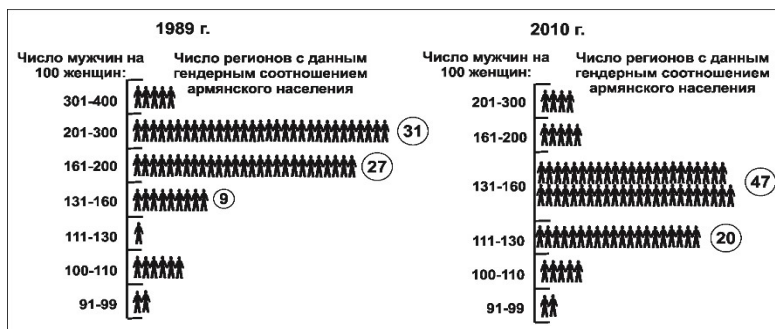

Рис. 15. Уровень гендерной сбалансированности российских региональных групп армянского населения (1989-2010 г.)

Существенно выросшая в постсоветский период сельская миграция, снизила общий показатель урбанизации российской диаспоры. В 2010 г. он составлял 69% и был ниже, чем у всего населения РФ (73,7%). Но показательно, что в 70 субъектах РФ доля горожан у представителей местных армянских общин превосходила общерегиональные показатели урбанизации. Что не удивительно, учитывая демографический «бум» многих армянских городских общин, в первую очередь, относящихся к административным столицам регионов. За 1989–2010 гг. число таких общин размером более тысячи человек в России выросло 2,4 раза (с 48 до 115). Причем большинство из них появилось вне пределов южного макрорегиона. И впервые в истории российской диаспоры число армянских городских общин в России превзошло их количество на Юге страны (61 против 53) (рис. 16).

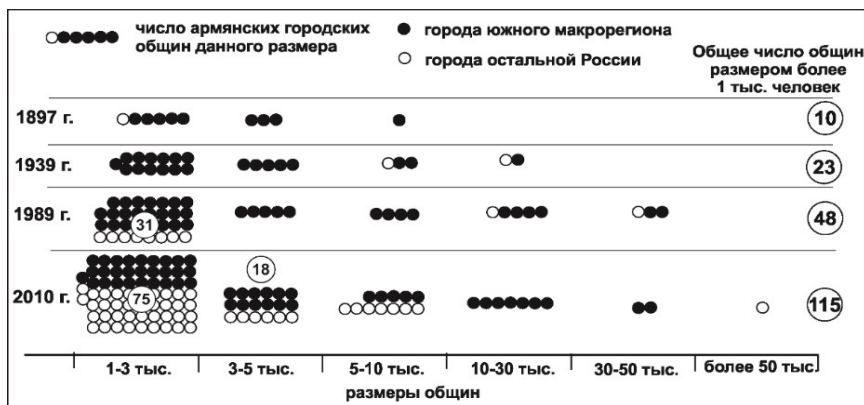

Рис. 16. Динамика числа крупных (более тысячи человек) городских общин российских армян, 1897-2010 гг.

Итак, «новая» история российской диаспоры, начавшаяся в петербургский период, не просто продолжается уже на протяжении трех веков, но в последние десятилетия вышла на более высокий системный уровень, связанный не только со стремительно выросшим демографическим потенциалом (рис. 17) и широкой географией, но и значительно более высоким уровнем внутренней организации большинства ее региональных средоточий. Начало XXI в. диаспора встретила на системном подъеме, фиксируемом во всех сферах ее деятельности и закладывающий прочный фундамент для положительной геодемографической динамике на всю обозримую перспективу.

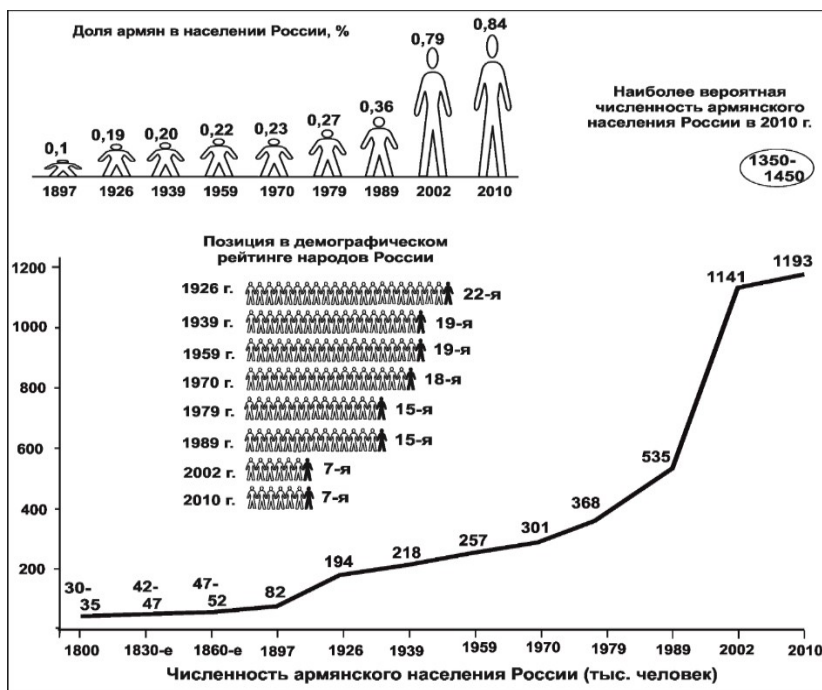

Рис. 17. Динамика армянского населения России, 1800-2010 гг., (тыс. чел.; %)

Проведенное исследование позволяет в первом приближении выделить в геодемографической истории российских армян три крупных периода, различающихся как по общей их численности в России, широте географии, так и по другим центральным социодемографическим характеристикам (в том числе форме расселения, уровню урбанизации, гендерному соотношению) (рис.18).

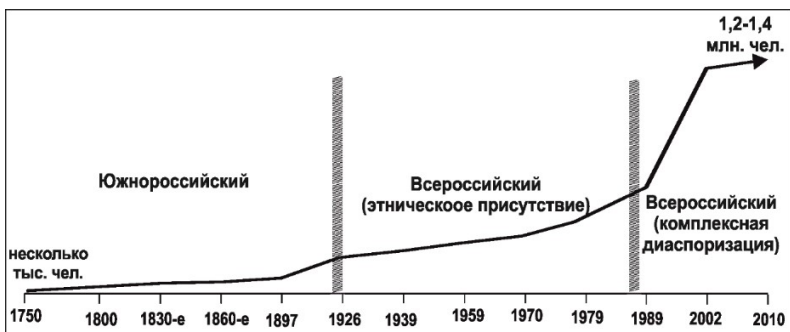

Рис. 18. Крупные периоды исторической этапизации геодемографической динамики армянской диаспоры России

Первый из этих периодов, можно определить как **«южнороссийский»**. Его начало относится ко второй трети XVIII в. – к растянутому на десятилетия процессу возникновения и становления на юге России ряда крупных региональных общин/колоний. Данный период оказался наиболее протяженным и растянулся до второй четверти XX века. На всем его протяжении подавляющая часть армянского населения России (в ее современных пространственных контурах) концентрировалась в пределах южного макрорегиона, и еще уже – в степном Предкавказье (нижний Дон, Кубань, Ставрополье). Во всей остальной России присутствие армян в это время остается минимальным (если не принимать в расчет двух столичных общин, впрочем, тоже весьма ограниченных по своему размеру).

Тем самым, к центральным характеристикам данного периода можно отнести:

- максимальную концентрацию (95% и более общей численности) российских армян в границах степного Предкавказья и других территорий Юга России;

- поступательный количественный рост и постепенное расширение географии армян в пределах данного макрорегиона;

- активное участие местных общин в процессе региональной урбанизации, в хозяйственной и культурной жизни южного макрорегиона; высокий уровень урбанизации большинства территориальных групп Юга и сбалансированную гендерную структуру;

- минимальное присутствие армян за пределами Юга России, представленных в других макрорегионах страны «одиночками» или локальными группами в несколько человек, составленных преимущественно из мужчин, сосредоточенных в крупных городах.

Второй период геодемографической динамики российских армян можно условно определить как этап **«всероссийский (этническое присутствие)»**. Данный период почти полностью совместился с советской эпохой, закончившись на несколько лет раньше ее. К основным его тенденциям можно отнести поступательный геодемографический рост армянских территориальных групп в пределах России. Группы армян появляются в самых удаленных регионах РСФСР, в своем большинстве демонстрируя постепенный количественный рост. Тем самым, география территориального присутствия армян в течение ряда советских десятилетий расширяется самым существенным образом. На месте локальных средоточий, появляются множества, заключающие несколько сотен (иногда тысячу и более) человек.

Но при этом данные этнические группы в своем большинстве остаются слабо укоренными в жизнедеятельные циклы своих региональных социумов. К основным социогеодемографическим особенностям данного периода можно отнести:

- постепенный рост числа региональных групп армянского населения за пределами Юга России и расширение их общероссийской географии;

- рост совокупного демографического потенциала армян Большой России (и удельного веса в структуре местного населения) при сохранении общей демографической доминанты общин южного макрорегиона;

- высокий уровень урбанизации большинства российских региональных групп;

- неустойчивый состав (постоянная «ротация» наличного населения) и значительный (зачастую многократный) перевес мужчин в территориальных группах армян за пределами Юга России – факторы, определяющие низкий уровень укорененности данных групп в жизнедеятельные циклы региональных социумов;

- низкий уровень внутренней организованности, слабое развитие групповых (общинных) социальных структур в большинстве российских региональных групп, не представляющих в данное время диаспор/общин в полном смысле данного понятия.

Третий период начинается в середине-второй половине 1980-х гг. и может быть определен как период **«всероссийский (комплексной диаспоризации)»** армянского населения РФ. Он характеризуется быстрым количественным ростом и пространственным расширением диаспоры; выправлением гендерного дисбаланса (сокращением мужского перевеса), активным социально-

экономическим и социокультурным укоренением армян в десятках российских регионов.

К основным социодемографическим особенностям данного периода можно отнести:

- стремительный демографический рост и быстрое пространственное расширение большинства региональных групп армянского населения РФ;

- опережающие темпы геодемографической динамики армян Большой России, нарастающую децентрализацию системы расселения российской диаспоры и осязаемое сокращение демографической доли общин южного макрорегиона;

- оптимизацию гендерного баланса большинства региональных групп; существенное снижение уровня мужского количественного доминирования; значительный рост в территориальных общинах доли семейного и постоянного населения;

- опережающий рост во многих региональных группах численности и доли сельских армян; активное демографическое и экономическое освоение ими сельских территорий, позволившее существенно повысить показатель этнического присутствия армянского населения в сельской местности российской «глубинки»;

- активное формирование общинных социальных структур и институтов; трансформацию многих российских территориальных групп дисперсного и слабо организованного армянского населения в хорошо структурированные региональные общины;

- комплексную интеграцию общин в жизнедеятельные циклы принимающих территориальных социумов, их политическую, культурную жизнь;

- быстрый рост совокупного потенциала армянских общин в основных сферах социальной жизни российских регионов, включая область управления, экономику, культуру, образование, медицину;

- поступательный рост присутствия представителей диаспоры в во всех статусных профессиональных сообществах и корпоративных иерархиях своих территориальных социумов.

Этап активной диаспоризации российских армян еще не завершен и, судя по всему, потребует еще значительного времени. Однако, данная системная трансформация далеко не напрямую связана с демографической динамикой общины, которая зависит от трех факторов – естественного прироста (убыли), направления и активности миграционных процессов; наконец, от масштаба ассимиляции.

Учитывая, существующие параметры естественного воспроизводства армянского населения РФ (небольшой, но устойчивый

прирост), стабильное миграционное пополнение и ограниченные масштабы ассимиляционных потерь, есть все основания прогнозировать дальнейший количественный рост диаспоры.

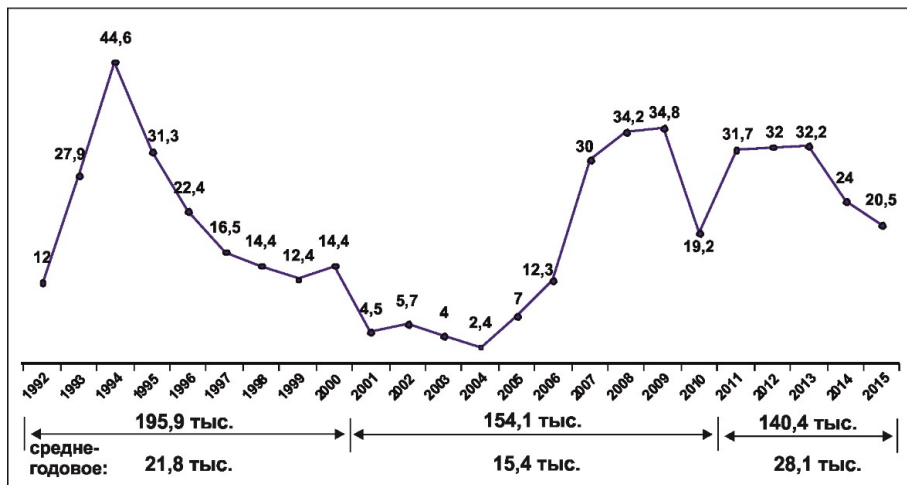

Рис. 19. Чистый приток населения (сальдо миграции) из Армении в Россию, 1992-2015 гг. (тыс. чел.)²²

Даже, в официальном рейтинге народов РФ армяне уже в текущем десятилетии с большой вероятностью поднимутся на две позиции и войдут в пятерку крупнейших национальных сообществ России (рис. 20).. Причем произойдет это даже если скрытая демографическая компонента армянской общины во время ближайших переписей не выйдет из тени. Если же эта компонента будет учтена, то российские армяне, число которых к 2030 г. может составить 1,85–1,95 млн. человек (если не два миллиона), станут реальными претендентами на место в тройке крупнейших народов России, следом за русскими и татарами. В любом случае, речь будет идти об очень сближенном демографическом показателе с чеченцами и башкирами, но прежде всего с первыми из них.

²² Для составления графика использовались данные взятые из «Демографических ежегодников России» выпущенных в 2001, 2006, 2011 и в 2016 годах.

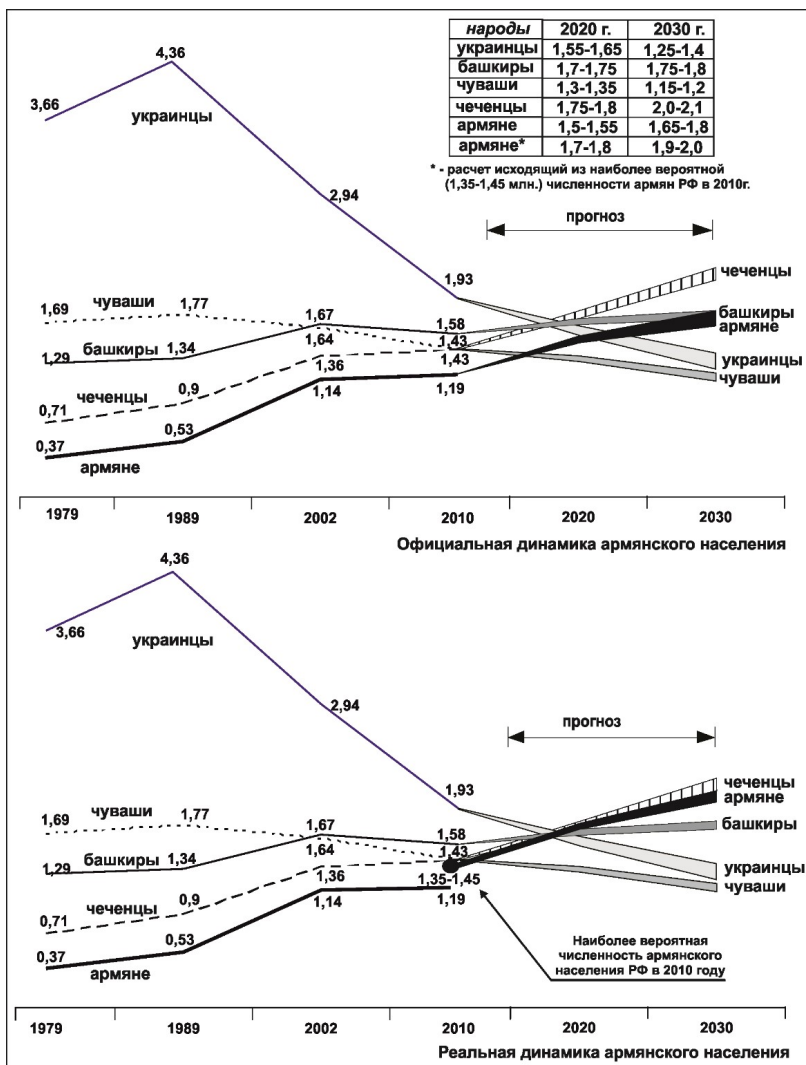

Рис. 20. Наиболее вероятные варианты количественной динамики ряда ведущих народов РФ в ближайшей (2020 г.) и среднесрочной (2030 г.) перспективе, млн. чел.

При этом в пространственном отношении ожидать заметных сдвигов едва ли стоит - география центральных мест российской диаспоры уже в целом сформирована. Ведущим ее средоточием на всю обозримую перспективу останется юг России (степное Предкавказье), а также присоединившийся к нему в последние десятилетия столичный регион (Москва и область), на которые в

настоящее время приходится в сумме около 60% российских армян (рис. 21).

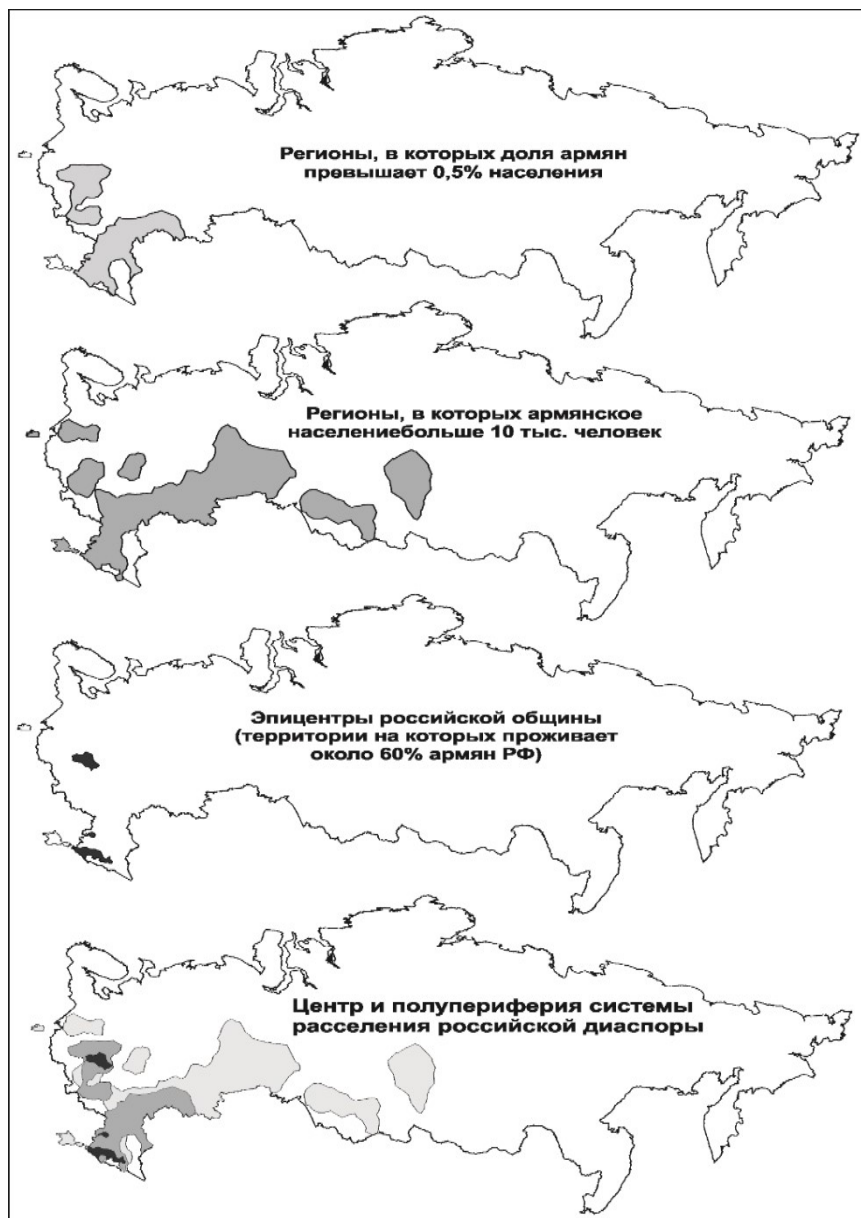

Рис. 21. Центральные зоны системы расселения российской диаспоры

Սերգեյ Սուշիյ (ՌԴ), *Ռուսաստանի հայերը. գեոժոգրաֆի-
դագրական միտումներն անցյալում և արդի իրողությունները.*

Sergey Sushiy (RF), *The Armenians of Russia: geodemographic Trends of the Past and Modern Realities.* The article analyzes the quantitative growth, spatial dynamics and the form of settlement of the Armenian population of the of Russia during the XVIII – XX centuries. Studied the demographic ratio of the largest regional communities at various stages of their development. Defines the main historical periods of geo-demographic dynamics of Armenians of Russia, which allowed them to the top of the XXI century to become one of biggest nation of the Russian Federation.